

Процесс выращивания винограда и обрезки деревьев уже был автоматизирован, но выращивание винограда все еще требует прикосновения людей. Обрезка нижних сторон деревьев все еще производилась человеческими руками. Работу не нужно было торопить, но она должна была быть выполнена до наступления весны, чтобы подготовиться к выращиванию следующих плодов. Этот процесс должен быть выполнен в любое время между завершением возделывания в октябре и мартом следующего года. Такое крупное хозяйство, как "Зейнепская ферма", нуждалось в рабочих в течение всего года, и от сорока до пятидесяти фермеров из других небольших фермерских хозяйств вокруг Баку каждый день приходили на "Зейнепскую ферму", чтобы заработать себе на жизнь. Несмотря на то, что ферма нуждалась в большем количестве рабочих, она могла работать нормально, потому что бригада охраны Службы безопасности Зейнепа помогала в работе фермы. Ферма Чарльза также была переполнена двадцатью фермерами, работающими в двух северокорейских семьях перебежчиков. так как 350 дубовых бочек емкостью 300 галлонов, которые были наполнены вином, должны периодически заменяться, Юн Хо приобрел вилочный погрузчик для использования на ферме Чарльза. Поскольку Юнго собирался нанять поваров для работников фермы Чарльз, семья Ким Илквона остановила его и предложила лечить их самостоятельно. Зная, что они хотят сократить расходы Юнго на ферме Чарльз, он принял их предложение. Хотя он не был уверен, что они смогут приготовить что-нибудь, что понравится азербайджанскому народу, он был рад, что они предложили помощь. Семья Илквона сильно изменилась с тех пор, как они пришли на ферму. Так как Юнго платил им столько, сколько они работали, они упорно трудились, чтобы заработать и сэкономить больше денег. Это было то, чего они никогда не чувствовали в коммунистическом обществе Северной Кореи. Их отношение к Юнго также изменилось, вначале они только кивали головой и кланялись ему, а теперь они смотрели в глаза Юнго и с легкостью отвечали на его вопросы. Казалось, что они стали более уверенными в себе после того, как Ким Илквон стал личным секретарем начальника компании Zeuner, Youngho.*** Весь ноябрь нуждался в наибольшей рабочей силе, чтобы иметь меньше проблем в наступающем сезоне дождей зимой, так как размеры фермы выросли настолько, что он нуждался в гораздо большем количестве рабочей силы, чем в прошлом году, поэтому ему пришлось нанимать людей из центрального города Баку. Несмотря на то, что в Баку было много безработных, было трудно найти обычных рабочих из-за хорошо налаженной системы социального обеспечения. Разочарованный ситуацией, Юнго даже пожаловался Севану на то, что компенсация по безработице должна быть снижена, чтобы побудить людей к поиску работы. Выслушав жалобу Юнго, Севан предложил предоставить ему рабочую силу, он наблюдал за возможностью заработать на спекуляции недвижимостью на землях вокруг нового железнодорожного пути в Иран, но план строительства железной дороги даже не мог быть подписан из-за экстремистов. Это называлось добровольной службой, когда солдаты армии помогали в гражданской работе или бизнесе. Однако, в Азербайджане было принято, чтобы гражданские лица давали определенную сумму денег армии под названием "пожертвование". Поскольку Севан служил в армии, он планировал стать посредником между армией и фермой Зейнеп и взять на себя часть денег. У Юнго не было причин отказываться от своего предложения, так как он получал молодых и сильных рабочих. В отличие от Кореи, азербайджанская армия в зимний сезон воздержалась от военных учений, и у солдат не было много дел. Правительство наняло большое количество солдат из-за спора с Арменией, но после захвата земель вокруг Нагорного Карабаха, большое количество солдат стало для них проблемой. Армия, которая неохотно содержала своих солдат, отправила триста солдат, проживающих в Баку, на Зейнепскую ферму. Получение месячной помощи армии было огромной помощью. Несмотря на то, что на закуски и еду для молодых солдат было потрачено довольно много, это не сравнилось с их достижениями на ферме, так как они закончили работу за несколько месяцев до этого. Работы по обрезке виноградных деревьев были завершены к началу декабря.***Погода в Баку стала настолько холодной, что на улице понадобились тяжелые куртки. Телевизионные новости и репортер передавали, что в начале декабря погода была необычной. На самом деле, в этом

году погода была странной. Летом за сто лет была сильная жара, а с декабря дважды выпадал снег. Казалось бы, это нормально, так как был дождливый сезон, но в прошлом году дождь шел только без снега. В связи с тем, что в начале зимы уже дважды выпадали снежные осадки, в средствах массовой информации возникли суматохи, и хотя в Баку во время зимнего дождливого сезона выпало много дождей, снег встречался редко. Однако, поскольку снег выпал в Баку, где он не был оснащен необходимым снегоуборочным оборудованием, движение в центре города парализовалось, и многие автомобили без зимнего оборудования застряли на дороге. В этот момент самым желанным автомобилем были внедорожники и большие автомобили, как хаммер. Так как на ферме Зейнеп было два внедорожника и хаммер, семья фермеров не испытывала никаких проблем при езде по снегу. Обычные компактные автомобили даже не осмеливались ездить по снегу. Фатима, уехавшая в центр города с Зейнепом, который был на зимних каникулах, слезла с хаммеров: "Оппа, это была хорошая идея - взять большую машину, в центре города сейчас такой бардак". Пришлось тащить две машины по дороге. "Зейнеп продолжала разговаривать со своими щеками, покрасневшими от холодного ветра. Всякий раз, когда Зейнеп болтала, Юнго думала о том же, что и она, когда она так себя вела, не так много людей, которые бы оставались неподвижными. Хотя она пыталась выбраться, он крепко обнял ее и поцеловал в щеки." Боже, оппа. У тебя борода колючая! Тебе нужно обнять мою сестру, а не слюнить мне на лицо. "Зейнеп, который последние несколько лет купался в любви людей, выглядел ярче, чем все остальные дети. "Зачем ты вышел в снег?" "Хе-хе, я пока не могу этого сказать. Это секрет меня и моей сестры. "Юнго долго не пытался выкопать правду, но теперь Зейнеп так хотел рассказать секрет." Очень хорошо. Это женский секрет, и ты не можешь рассказать его мальчику. Оппа, тебе не любопытно? Нет, не любопытно. Ты больше не будешь меня спрашивать? Ты сказал, что это был секрет. Зейнеп был расстроен теперь, когда Юнго, которая должна была продолжать спрашивать, игнорировала ее. Оппа, правда? Да. С тех пор, как Юнго была строгой, Зейнеп теперь ворчал на Юнго, чтобы заставить его спросить ее еще раз. Фатима, которая смеялась, закрывая рот, открыла заднюю дверь машины. На заднем сиденье машины висело элегантное белое свадебное платье.*** Они пытались сделать секрет, так как собирались показать платье Юнго в день свадьбы, но в Корее для жениха и невесты было чрезвычайно естественно, что они вместе ходили за свадебным платьем. В обычаях здесь жених никогда не должен видеть свадебное платье заранее. Обычай оставлял загадкой для жениха. Зейнеп поднял шум, сказав, что видеть свадебное платье невесты - это плохая примета. Не только азербайджанский и турецкий языки были похожи, но и их обычаи имели много общего, это было также показано в том, как подобные женщины обращаются с мужчинами после свадьбы: "Знаете, в Корее невеста и жених ходят вместе за свадебным платьем и костюмом. Все в порядке. "Зейнеп был очень расстроен." Фатима унни, продавщица сказала, что ты не должна показывать это до свадьбы." "Эй, оппа - кореец, так что все в порядке. Кроме того, только турки и азербайджанцы могут иметь много жен, а в Корее это незаконно". "Юнго смеялся, так как знал, как Фатима тонко пыталась оттолкнуть мысль о том, что у Юнго будут другие жены. Он считал Фатиму милой, зная, что в последнее время она вела себя нахально и вздорно, чтобы он держал его за нее на ногах". "Хахаха..." Он снова обнял Зейнеп за то, что она беспокоилась за свою сестру. Она надеялась на лучшее в браке ее сестры. Будучи в обществе, допускающем полигамные браки, Зейнеп был неуверен, что в будущем у Юнго может быть кто-то еще на его стороне, и он точно знал, о чем она беспокоилась. Фатима, которая некоторое время была неуверенной в себе, немного успокоилась после того, как узнала о корейской культуре брака. Жена Инсу, Сонгхи, должно быть, рассказала ей об этом. Если бы ему пришлось делиться любимым человеком с кем-то другим, это было бы для него таким болезненным проклятием, и в истории было хорошо показано, как желание человека обладать может стать уродливым. Этот обычай повлиял и на Фатиму, похожую на ангела, так как она из всех сил старалась следовать за другими женщинами в этой культуре. Хотя у Ёнго никогда не было бы второй жены, если бы у него была вторая жена, он думал, что не выживет после того, как Зейнеп зажарится и ворчит.

В тот вечер, из-за настойчивой просьбы Сун Хи и матери Санчунь, Фатима показала свое платье перед всеми: "Ён Хо, я был на многих свадьбах, но никогда не видел такой невесты, как Фатима". Она прекрасна. "Янго не мог закрыть рот в благоговении перед ее красотой. Глядя на нее мрачным взглядом, ее длинные ресницы обрывались, и весь ее образ был неопишем. Не было уверенности, что она глубоко в мыслях, глядя на снег через окна, но Ёнго вдохнула глубокий вздох, глядя на свою гламурную, но невинную красоту: "Что я когда-либо делал в прошлой жизни, чтобы заслужить красивую и мудрую женщину? Юнго поняла, что Фатима была в печали, она выглядела такой грустной, что он тихо назвал ее: "Фатима, ты должна снять платье, Фатима быстро вытерла глаза... Да, оппа... Юнго могла догадаться, что заставило ее грустить, Фатима часто показывала одно и то же лицо, когда говорила о своих родителях". Человек, который больше всего бы обрадовался женской свадьбе, был ее матерью. Однако, это была бы свадьба без ее матери. Увидев их сзади, мать Санчунь нежно обняла Фатиму. Обе без родителей скоро поженятся. У Юнго была семья Юнсу, но у Фатимы не было ни одного родственника. Говорят, что женщины больше всего думают о матери, когда выходят замуж, было бы странно, если бы Фатима сейчас не чувствовала печали. Несмотря на то, что он знал, почему ей грустно, Юн Хо мог только смотреть, как она плачет, так как он не мог заполнить пустое место в ее сердце. Неужели дети заполняют пустоту? Может быть, поэтому Фатима так хотела сделать детские комнаты, чтобы заполнить пустое место в ее сердце. Юнго изо всех сил старался сделать ее и ее братьев и сестер счастливыми, но он был разочарован тем, что, возможно, не в состоянии заставить ее фундаментальное одиночество исчезнуть. Сколько времени понадобится разбитому сердцу, чтобы излечиться от травматической трагедии прошлого? Думая, что он никогда не пытался понять разбитое сердце Фатимы, она в одиночестве прятала глубокий шрам в своем сердце. Он только помогал ей финансово, но казалось, что у него никогда не было открытого разговора с ней. Виновный и расстроенный, он тихо покинул крыльцо, ферма была покрыта белым снегом, с неба падал снег, отражая свет от стоявших скудно светильников охраны. Он вдруг подумал о курении, которое он бросил. "Это было бы хорошее время для курения".